

Заинтригованный, Амон нашел что-то общее между этими струнами и акватикорами. Конечно, они не могли быть использованы в качестве парангонов. Но Амон догадался, что переработанные в кнуты или тетивы, они могут повысить силу магических вод. Они могут быть чрезвычайно полезны в военно-морской битве.

Амон решил более тщательно изучить струну в своей сумке, когда поселился в столице. Возможно, его можно было обработать в его первый артефакт. Думая о чудовищной змее, которую он убил в реке, Амон был уверен, что в реку должно было попасть четыре клыка. Жаль, что он их не забрал. Хотя струна и клыки чудовищной змеи были намного менее мощными по сравнению с трофеями Энкиду, они были драгоценным материалом для продвинутого колдуна, такого как Амон.

Показание Гильгамеша его чудесной дани богу и королевской власти действительно было большим подарком Амону. К тому времени, когда караван прошел через ворота, Амон пробрался в город вместе с парадной толпой.

Толпа медленно прошла в город и подошла к большой площади в центре города. Большая площадь лежала прямо перед главным храмом Мардук, напротив царского дворца. Она могла вместить десятки тысяч человек. Слева от него находилась Волшебная академия, справа - Церемониальный зал, в котором ставились статуи героев Вавилона в истории.

Толпа собралась на одной стороне площади. Полукруглая линия за ступенями к святыне мешала им продвинуться. На ступенях король Вавилона, его родственники, служители и придворные ждали прихода Гильгамеша.

Обычно губернатор заслуживал приветствия короля. Но подвиг Гильгамеша впечатлил все царство. Герои должны иметь честь. Гильгамеш знал это, поэтому он поместил дань в первый экипаж. Царь также воспользовался возможностью показать свою доброту. Это послание широко распространилось, и губернаторы близлежащих государств также прибыли взглянуть. Стоя за королем, они пристально смотрели на Гильгамеша.

Члены королевской семьи также стояли за королем. Они были угрюмыми. Как жених принцессы Сиссилы, Гильгамеш был вовлечен в борьбу за трон. Некоторые уже начали беспокоиться о том, какую сторону принять. Напротив, Гильгамеш был спокоен и уверен. Он знал, что в стране циркулируют слухи. То, что он делал в столице, было, в то же время, прокламацией и предупреждением.

С одной стороны, он отдал дань святыне и царству, чтобы выразить свою преданность. Принося трофеи к храму Мардук, он делал объявление о том, что Хумбаба был мертв, потому что он нарушил договор между Мардуком и Энлилом. Если бы Энлил мог что-то сказать об этом, он должен сказать это Мардуку. С другой стороны, он предупреждал тех, кто распространял слухи. Поскольку он не боялся Покровителя реки Евфрат, ему не угрожали бы клеветами и слухами.

Он пришел в столицу без страха. Он безмятежно принял приветствия от народа и приветствия короля. Он показал, что ему все равно на сплетни. Его гордость не позволяла ему отвечать. Он пришел со светлыми намерениями. Энкиду, самый сильный воин на континенте, его командующий государственной гвардией, не последовал за ним в столицу. У него даже не было никакой армии в качестве конвоя. Честно говоря, это было облегчением для многих в столице.

Амон был доволен присутствием в публике. Ему не нравилось отсутствие Энкиду. Он ожидал,

что Инанна войдет с Гильгамешем, но он ошибся. И ее тоже не было в приветственной очереди за королем. Когда Гильгамеш начал разговаривать с королем и первосвященниками, входя в святиню вместе с ними, разгул на площади достиг своего пика. Амон молча вышел из квадрата. Он собирался найти Метатро.

Сегодня весь город Вавилон будто вымер, маленькие аллеи были почти пусты. Амон много прошел, прежде чем у него появилась возможность спросить сонного старика. Через некоторое время он стоял перед домом Метатро. Это была вилла, которая имела почти столетнюю историю. Дома были просторны. Еще в прежние времена на улице обычно стояли дома благородных семей. Но поскольку король Хаммурапи приказал продлить столицу и построил более великолепную святиню, верховные лорды переехали в недавно построенный южный город. Восточный город Вавилон стал агломерацией вновь появившегося богатого купеческого класса.

В окрестностях было много магазинов и гостиниц. В большинстве случаев это был шумный район. Амон шел по тихой улице и наблюдал за виллой. Хотя семья Метатро потеряла благородство и большую часть богатства, ему удалось сохранить этот стиль жизни в минимальной степени. Были дворники, конюхи, слуги и горничные. Расходы заставили его заниматься контрабандой железа.

Амон пришел не в то время. Привратник сказал ему, что Лорд Метатро вышел из города несколько месяцев назад и не вернулся. Хозяйки тоже не было в доме, она отправилась на площадь. Неожиданные новости разочаровали Амона. Он прошел долгий путь, чтобы посетить Метатро, только чтобы обнаружить, что его нет. Но вскоре он нашел объяснение. Прошло уже два года с последнего визита Метатрона в Линк. Вероятно, он снова отправился в горы.

Поскольку он уже был здесь, Амон решил посетить жену Метатро. Если бы он мог помочь, он хотел бы оказать услугу. Амон не спешил. Он ждал в комнате привратника. Жена Метатро, Мири не вернулась домой с горничной до заката. Услышав, что ждет друг Метатро, она подошла к комнате дворника, чтобы увидеть Амона.

Амон был немного удивлен, увидев Мири, потому что он помнил ее. Он видел ее и ее служанку в восхищенной толпе за воротами. Она махала своим шарфом в сторону Гильгамеша и кричала. Амон подумал, что она была просто маленькая мисс, которая была влюблена в Гильгамеша.

В глазах Мири Амон был незнакомцем в полузабытой льняной одежде, с грязью на ботинках и посохом. Она нахмурилась, но все же старалась быть настолько вежливой, насколько могла, и спросила, почему Амон пришел в ее дом. Амон положил на стол золотую пластинку и сказал: «Меня зовут Амон. Я сказал Метатро, что когда-нибудь собираюсь навестить его здесь. Он, должно быть, упомянул меня, не так ли? Это мой знак. Вы это узнали?»

Мири узнала его с первого взгляда. Метатро сказал ей, что если однажды человек придет с этой золотой тарелкой, она должна поприветствовать его и предложить ему лучшее обслуживание, которое она могла бы иметь, потому что токен представлял собой спасение жизни для семьи и что этот человек был его самым дорогим наставником.

Однако, увидев, как Амон достал тарелку, Мири смутилась и даже расстроилась. Этот незнакомец был, очевидно, молодым, скромным иностранцем. Как она могла укрывать его и развлекать его как самого дорогого гостя? Она знала, что истинный благодетель предков Метатроса скончался несколько десятилетий назад, так что же здесь делал этот бедный молодой человек, держащий эту тарелку? Более того, судя по его внешности он не мог быть наставником Метатро.

После того, как он вернулся домой, в последний раз, Метатро провел больше года дома, ничего не делая. Несколько месяцев назад он, наконец, решил пойти на работу. Но затем он ушел на месяцы без единого сообщения. Мири пришлось остаться одной в доме, и теперь у нее не осталось много денег. Теперь вместо Метатро она должна была служить кредитору, выходящему из ниоткуда! Как она могла не расстроиться?

Мири старалась быть вежливой. Она ответила холодно: «Дорогой сэр, извините. Я не признаю эту пластину. Поскольку я не знаю, кто вы и моего мужа нет дома, я не осмелюсь ухаживать за человеком в моем доме. Мои соседи отправят клеветнические слова моей семье. Мой муж ушел два с половиной месяца назад. Он сказал, что вернется через пять месяцев. Скоро он может быть здесь. Можете ли вы посетить нас через неделю или две? Когда мой муж будет дома, он окажет вам теплый прием».

После этого она попросила дворника проводить Амона. Она не пригласила Амона поужинать.

Амон почувствовал, как его теплое лицо столкнулось с мягкой, но холодной и закрытой дверью. Если бы он все еще был мальчиком, живущим в Дуке, он был бы удивлен и очень разочарован. Теперь, когда он много путешествовал до Баблон-Сити, он начал понимать. Зачем торговаться с этой женщиной? Никто не был бы рад укрывать бедного незнакомца, когда ее мужа не было дома.

Он поговорил с Мири: «Я найду гостиницу неподалеку. Я приду к вам после возвращения Метатро». Выйдя из двери, Амон увидел, что его изношенные льняные туфли были в грязи. Он не мог не вздохнуть.

Мири пошла против воли своего мужа и отказалась позволить Амону остаться в их доме. Она чувствовала себя немного виноватой. Вскоре она поняла, как объяснить мужу. Затем она послала Фосса, служанку, следовать за Амоном и посмотреть, куда он отправится. Амон, конечно, знал о своем последователе и нашел это довольно забавным.

Он приехал в гостиницу неподалеку от дома Метатро и заказал одну из лучших комнат с прихожей, которая стоила две серебряные монеты в день. Горничная записала это и доложила Мири, что удивило последнюю.

Амон сделал это не того, чтобы показать свое богатство или побаловать себя физическими удобствами. У него уже сложилось мнение, что чем лучше жить, тем меньше проблем. Если бы он предпочел жить в самой дешевой общей комнате в гостинице вместе со многими другими путешественниками, он был бы одним из первых подозреваемых, когда кто-то в этом районе что-то потеряет.

С другой стороны, Амону нужно было медитировать каждую ночь. Ему нужно было тихое и безопасное место. В городе не было ни горы, ни леса. Поэтому лучшим выбором будет роскошный номер для аренды. Даже официанты не решались войти без его разрешения. Поэтому он был бы в стороне от большинства неприятностей, которые сопровождали более дешевую комнату.

На следующий день Амон вышел в магазин одежды, чтобы купить одежду. Льняные костюмы, которые он купил в Соме, были измотаны после поездки. Кроме того, была осень, и погода становилась холодной. Хотя он не замерзал, на него будут пялиться на улице, если он будет носить такую тонкую одежду.

Он купил две пары мягких кожаных сапог за двенадцать серебряных монет, такие как те, что были на Метатро, когда он в последний раз вошел в горы. Они были прочными и удобными. Он

также купил два тонких меховых пальто за пятнадцать серебряных монет и сорок медных монет. Это было против закона для простолюдина носить украшенную одежду, но естественные узоры на мехах были разрешены. Так что шубы были любимым выбором богатых простолюдинов, и цены были очень высокими.

Амон привык носить меховую одежду, когда был в племени пещерного человека. Теперь в городе шуба заставила его выглядеть молодым мастером из богатой семьи, которая была в обзорной поездке в столицу. Амон просто вышел из магазина, когда заметил, что Фосса, служанка Мири, тоже была в магазине. Она была здесь, чтобы забрать зимнее пальто, которое ее хозяйка заказала месяц назад.

Лавочник не был доволен сообщением, которое она принесла ему: «Эти два набора стоят тридцать серебряных монет, и вы говорите мне, что хотите их купить в кредит? Вы знаете, что мне нужны деньги, чтобы заниматься бизнесом. Как я могу жить, если каждый из моих клиентов будет покупать в кредит?»

Фосса должна была объяснить: «Мой хозяин вернется через несколько дней. Мы скоро заплатим вам и, конечно, проценты учитываются. Пожалуйста, позвольте мне взять вещи домой, или моя хозяйка обвинит меня».

У лавочника было угрюмое лицо: «И как это касается меня? Если ваш мастер может вернуться через несколько дней, вы можете забрать их домой через несколько дней. Я не могу вести дела так».

Увидев это, Амон вздохнул. Метатро изо всех сил пытался заработать деньги, а его жена щедро их тратила. Эти два костюма были дороже, чем все вещи, которые он только что купил. Но он не хотел, чтобы служанка Метатро закатила здесь сцену. Поэтому он шагнул вперед, достал два золотых паранса и передал Фосса: «Ты служанка Метатро, не так ли? Я плачу ими за него. Скажи своему хозяину навестить меня, когда он вернется домой. Он знает, кто я, и вы знаете, где я остаюсь».

Вскоре после того, как Амон вернулся в гостиницу, к нему пришел гость. Это была жена Метатро. Она пришла со всеми слугами и почтительно ждала снаружи гостиницы. Она даже подготовила экипаж.

Как только она увидела Амона, Мири начала извиняться: «Мой дорогой гость, мне очень жаль! Вы наставник моего хозяина, но я не узнала вас вчера! Пожалуйста, простите мою грубость! ... Я бы узнала тарелку, если бы смогла прочитать. Я достала записи своей семьи после того, как вы ушли, и я узнала, насколько это означает для нашей семьи. Вы наш самый дорогой спаситель».

Амон улыбнулся и махнул рукой: «Вам не нужно извиняться. Ваш муж находится вдали от дома. Это нормально, что вы не хотите укрывать странного человека. Я не виню вас».

«Пожалуйста, никогда не говорите об этом!» - сказала Мири. «Теперь, когда я знаю, кто вы, я не могу позволить вам оставаться в гостинице. Мы подготовили нашу лучшую комнату и хороший ужин для вас ... Пожалуйста, следуйте за мной. Мы взяли экипаж для вас ... Мой муж меня побьет, если узнает, что я позволила вам остаться снаружи ... О, мне так жаль, что я позволила вам уйти вчера. Пожалуйста, простите меня и дайте мне возможность исправить мою ошибку».

Она говорила и говорила и сказала Амону, что это добрая воля Метатро. Поэтому Амон решил пойти с ней. Жизнь в доме Метатро была действительно удобнее, чем в гостинице. Там было

тихое место. Амон покинул гостиницу и сел в экипаж с Мири.

С тех пор Амон жил в доме Метатро. Мири хорошо относилась к нему. Слуги тоже его уважали. Все они называли его «Лорд Амон». Прошла неделя, затем прошел месяц. Время, обещанное Метатро, прошло, и он не вернулся домой. Даже Амон начал нервничать. Может быть, Метатро столкнулся с какой-то проблемой по дороге домой? Он был передовым воином, но он также был контрабандистом. Торговые материалы, контролируемые торговлей, были рискованным предприятием, которое, вероятно, привело бы его к неприятностям в один прекрасный день.

Между тем, что заняло Мири, была личность Амона. Она пыталась выяснить, кто он, всякий раз, когда был шанс. Она часто задавала вопросы о его прошлом, ходя вокруг да около. Она также хотела знать, почему Метатро говорил, что он был его наставником. Но Амон не мог рассказать ей всю историю. Он просто сказал ей, что он знал, что Метатро совершил плавание и научил его ремеслам. Его тарелка была унаследована от старшего, и именно из-за этого он познакомился с Метатро.

Мири была знакома с историей семьи Метатро. Она знала, что прадед Метатро был магом шестого уровня и был священником в храме Мардука. Однако он потерял свою жизнь на чужбине во время войн. Позже охотник пришел издалека со своим наследием и спас семью от кризиса. Метатро даже сказал ей, что охотник унаследовал знания своего прадеда о магии и стал волшебником. Но все это было историей, которая произошла столетие назад.

Метатро еще не было дома. Никто не знал, что с ним случилось. Некоторые мысли пришли к Мири. Однажды она сказала Амону: «Мой дорогой гость, вы были в столице какое-то время, но вы остаетесь в помещении все время. В этом городе много интересных мест. Возможно, вы были бы рады посетить тур, чтобы увидеть их. Я могу подготовить для вас коляску. Фосса может быть вашим проводником. Она хорошо знает город».

Действительно, Амон был бы рад исследовать город. И гид всегда был полезен. Поэтому он не отказался от гостеприимства хозяйки и отправился с Фосса в экипаже. Прежде чем они ушли, Мири сказала своей служанке, что она должна показать как можно больше мест для Амона, чтобы они много ели и много отдыхали и возвращались только после сумерек, не смея возвращаться в середине дня.

Увидев, как экипаж скрылся за улицей, Мири послала всех слуг к передней части дома и незаметно вошла в комнату Амона. Она тщательно проверила сумку Амона и другие вещи. Амон был благоразумным человеком. Он не мог ехать на автобусе с тяжелым посохом, поэтому он оставил его рядом с кроватью. Но он вынул из него все четыре специальных парангона и положил их в ребро Осириса.

Кость не была больше, чем его собственное ребро. Амон положил его в свою меньшую сумку и понес с собой. Мешок был спрятан под одеждой, безопасной и удобной. Он оставил большую сумку и другую одежду в своей комнате.

Он тоже оставил свои деньги в большой сумке. В ней был маленький карман, куда он положил все парангоны, золотые паны, серебряные и медные монеты. У Амона было много драгоценных предметов. Он хорошо знал их ценность и хорошо спрятал их в ребре Осириса. Но он не слишком заботился о валюте. Для него валюта была не более чем неизбежным средством торговли при путешествии по континенту.

После того, как он вошел в столицу, он положил всю свою валюту в карман большой сумки, чтобы было легче вынимать каждый раз, когда ему нужно было ее использовать. Для того,

чтобы вынуть вещи из ребра, требуется пространственная магия, которая может быть обнаружена формированием вокруг города. Ему нужно было быть осторожным. В конце концов, он был в самом мощном городе в королевстве.

Когда он ушел из Дюка, у него было пять парангонов. Он собрал девять в пещере во время наводнения и получил десять от Гильгамеша после пересечения реки. Он дал Метатро, Каину и Авелю один парагон. Таким образом, у него еще было двадцать один парангон. Он не хотел брать их с собой в обзорную экскурсию, поэтому он оставил их в кармане вместе с другими валютами.

Мири была немного разочарована, когда она открыла сумку Амона и увидела, что там только не более чем пара старых вещей. Но потом она нашла маленький карман в сумке. Она была ошеломлена сиянием парангонов и золотых паранов. Прошло много времени, прежде чем она смогла вдохнуть и поверить в то, на что она смотрела. Какое состояние! Метатро не смог бы заработать это за всю жизнь!

Несмотря на то, что она была единственной в комнате, сердце Мири нервно билось. Она попыталась вернуть сумку туда, где она была, но ее дрожащие руки не слушались ее. После долгой борьбы она привела сумку в порядок, сделала несколько глубоких вдохов и начала проверять другие вещи в комнате. Амон не оставил ничего, кроме своего посоха рядом с сумкой в комнате.

Мири попыталась взять посох и она чуть не порвала связки. Он был таким тяжелым, что она не смогла подтянуть его одной рукой. Она использовала две руки и, наконец, смогла поднять его на несколько дюймов от земли. И в тот же момент она вдруг что-то поняла.

Как жена Метатро, она ясно знала, что за все эти годы делал «бизнес» Метатро. Она поняла, что эта «палка» была фактически сделана из железа Дамаска. Это была железная палочка в форме ветки. Неудивительно, что Амон никогда не позволял горничным чистить свою комнату.

У этого молодого человека было так много денег. Почему он одевался, как будто он был беден, когда вошел в город? Должно быть, он не хотел, чтобы другие знали. Он должен быть «деловым партнером» Метатро. Он был торговцем черной маркой изысканного железа! Власти могут закрывать глаза на торговлю небольшими суммами. Но крупномасштабная контрабанда определенно будет тяжким преступлением.

Он зарабатывал хорошие деньги! Мири не могла не вздохнуть. Теперь она подумала, что знает, почему этот молодой человек искал Метатро. Должно быть, он долго ждал новых поставок Метатро. И так как Метатро не появился в назначенное время, он отправился в дом Метатро, чтобы подождать. Что Метатро сказал о токене и наставнике было ложью.

Мири привела комнату в порядок, а затем на цыпочках спустилась вниз к своей спальне. Она почувствовала, что тяжело дышит и потеет. Она попыталась позвать Фосса, чтобы принести ей немного воды, затем она поняла, что она только что отправила ее с Амоном. Некоторое время она ходила взад-вперед по комнате, прежде чем ей сообщили, что у нее есть гость в зале. Это был Инох, ее младший брат, торговец, который тоже жил в городе Вавилон.

Инох был недоволен, увидев старшую сестру: «Моя дорогая сестра, я слышал, что ты держишь в доме незнакомого молодого человека. И Кмиль только что сказал мне, что ты позволила ему использовать свой экипаж, чтобы выйти и погулять с Фосса ... Неделию назад ты послала Фосса в нашу семью, чтобы занять деньги. Ты используешь деньги, чтобы развлечь этого незнакомца?»

<http://tl.rulate.ru/book/2659/143707>